

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Постижение истины

Мне хочется поделиться с вами мыслями о кинооператоре Нуртае Борбиеве. И не потому, что его биография весьма исключительна и необычна, а потому, что она поучительна и пронизана большой любовью к своему делу.

Нуртай Борбиев должен был стать бухгалтером. В 1958 году окончил бухгалтерский техникум, а затем работал по специальности в родном селе Кызыл-Аскере, что было тогда неподалеку от Фрунзе. Непродолжительная, где-то с год, практика не удержала молодого специалиста на месте. Выражаясь современным языком, в нем сработала программа пусковой информации, заложенная младшей сестрой Динарой. Дело вот в чем. В 1956 году во Фрунзе под руководством кинорежиссера, заслуженного деятеля искусств Киргизской ССР Дмитрия Ивановича Эрмана была организована группа киргизских ребят и девушек, которых готовили к освоению «киношных» профессий. Наряду с ныне известными кинематографистами республики В. Шамшиевым, М. Убукеевым, К. Юсупжановой и другими, эту группу посещала и Динара Борбиева (она сегодня одна из ведущих организаторов производства студии «Киргизфильм»). Вот тогда-то в домашнем кругу появилась новая лексика — «режиссер, композиция, кадр» и пр. Немногословный, но впечатлительный Нуртай, «проглатывая» рассказы сестры и не проявив определенных эмоций, в глубине души сосредоточил свое внимание на таких понятиях, как киноаппарат, съемка. Конечно, вряд ли он тогда мог подумать о том, что со временем станет своим в операторском мире. Но страсть снимать полностью завладела им.

Был куплен фотоаппарат и арсенал фотoinструментов и принадлежностей, которые и по сей день хранятся у него. Снимал «день и ночь». Сейчас эти пожелтевшие фотографии, а мы с Нуртаем смотрим на них с улыбкой снисхождения, — зри-

мое воспоминание, страница жизни из его биографии, как человеческой, так и творческой.

...Итак, программа должна была сработать, оставалось нажать только кнопку, чтобы пустить в ход всю внутреннюю энергию, жажду познания мира кино. Но... кнопка не срабатывала.

...Оставив работу бухгалтера, вначале Борбиев переступил порог фрунзенской студии. Пришел на прием к директору. Но не попал. Затем пришел второй, третий раз... и опять неудача. Только со временем, попав к директору, уговорил взять его на работу. Приняли «нштатным» учеником. Нет, это не опечатка — «нштатным» учеником. Без зарплаты. Так он и ходил «нштатным» три месяца, ему объяснили, что нет вакансий, хоть лопни. И, разведа руки, Нуртаю сказали: «К сожалению, ничем помочь не можем...» Было отчего закручиниться, но надо отдать должное упорству и настойчивости парня, он продолжал ходить на студию (благо, что при нем пропуск остался). Не практическая нужда и не желание поразвлечься пустяками приводили его сюда, а неумное желание бескорыстно отдать себя кино. Помогал не только съемочным группам, но и всем, кто просил. И счастье улыбнулось. Осенью Нуртаю временно зачислили аккумулятором на период съемки художественного фильма «Девушки с Тянь-Шаня». Аккумуляторщик так аккумуляторщик — все ближе к кинокамере.

...Зимой на перевале Тю-Ашу снимался эпизод перегона овец. Порывистый ветер, мороз под тридцать. Вся съемочная группа в шубах, полушубках, валенках, а у молодого аккумулятора на ногах резиновые сапоги. Возвращаясь с обеда, оператор-постановщик из Москвы заимел «охраившего» аппаратуру человека и ахнул... Перед ним стоял, побелевший, словно сосулька, Нуртай. Откуда знать ларенку с теплых низовий, что такое мороз в горах?! Его тут же стали обтирать снегом и приводить в нормальное состояние. Все обошлось благополучно. После этой экспедиции по настоянию оператора-постановщи-

на в группе появился новый ассистент оператора — Нуртай Борбиев.

Затем работа на студии, где он ассистировал ведущим документалистам республики — А. Кочеткову, И. Герштейну и другим. По крупницам собирался драгоценный опыт. В 1961 году впервые снял самостоятельно сюжет для киножурнала «Советская Киргизия» о мотокроссе в Карагачах. Материал вышел отличным во всей его динамике и экспрессии. Тогда Нуртай смело взял на себя ответственность, сняв сюжет с рук, «оторвав» кинокамеру от штатива — в те времена делались только первые попытки подобного метода съемок.

Тут проявилась еще одна черта молодого оператора как хроникера — это оперативность. Ведь очень важно снять событие так, чтобы была полная картина происходящего. Если не успел — повторения для съемок не будет. С каждым метром пленки, с каждым днем оттачивалось мастерство оператора. Начинаясь настоящая творческая биография Нуртая Борбиева: «В снегах Алая», «Манасчи» — совместно с оператором Петровым, «Мыс гнедого скакуна», «Сад» — операторские работы Борбиева, которые и сегодня по праву занимают ведущее место в ряду киргизского документального кино. Яркой, неповторимой живописностью и поэзией отличалось изобразительное решение полнометражной ленты «Мурас» (реж. Т. Океев), за что оператор был отмечен призом II Всесоюзного кинофестиваля в Минске — за лучшую операторскую работу.

Ощущать жизнь, радоваться ее красоте, сознать свою необходимость для того, чтобы глубже понять принципиальную сущность проблем, — все это давало Нуртаю возможность познать профессию, освоить таинства такого сложного искусства, как кино. Это привело его к режиссуре документального кинематографа. Она выразилась в следующих фильмах — «Айдыне», «Беспокойство», «Чымыне», «Что значит земля», в телевизионной картине «Куда прилетают лебеди» и других. Одно перечисление его работ займет немало времени, да и нет в этом необходимости — ибо не арифметика — мерило искусства. Хотя и нельзя не сказать о трех работах в художественном кино, где от фильма к фильму креп и мужал талант Борбиева как оператора-постановщика. Это «Деревенская мозаика» режиссера Д. Садырбаева и две работы с народным артистом СССР Т. Океевым на «Потомке Белого барса» и только отснятом фильме «Миражи любви». И в том, что «Потомок Белого барса» на престижном международном кинофестивале в Западном Берлине завоевал главный приз «Серебряный медведь», немалая заслуга оператора.

Говорят сейчас и о прекрасном изобразительном решении в последней работе Нуртая, но не буду заострять внимание на ней. Ясно одно, что в нашем кино, трудится большой художник, хотя, как говорят «не ученый малый» (помните самостоятельно пробивался и ВГИКа не кончал), но обрел право на голос — «свое суждение иметь». Тут уж ничего не поделаешь: личность позамысловатее паспорта. Она способна совершенствоваться, а паспорт пребывает в неизменности. На пути от возвышенных намерений к реальной сверхзадаче каждый мастер, начинающий или зрелый, продлевает на свой лад выстраданное постижение себя в мире и мира через себя. На этом пути он и открывает в себе художника.

Сегодня Нуртаю Борбиеву пятьдесят, пора творческого расцвета, пора зрелости. Жизни принадлежит все творение рук человеческих. Жизни принадлежит и мастер. Успеха тебе, Нуртай!

К. АЛАМАНОВ.